

Грустный режиссер в компании ЗЭКОВ

Кудрява-2000-2-8 марта-с.8

Фильм "Фортуна" Георгия Данелии

Из всех мэтров, успешно преодолевших пропасть между советскими и постсоветскими кинематографическими реалиями, новейшие достижения Георгия Данелии любопытнее всего соотносить с недавними прокатными победами Евгения Матвеева. И не только потому, что в новом фильме Георгия Николаевича одна, но важная сюжетная линия закручивается вокруг губернаторских выборов в российской глубинке, чему, как известно, посвятил свой последний фильм Евгений Семенович. Совершенно очевидно, что в трилогии "Любить по-русски" Матвеев остается верен себе времен "Любви земной", верен именно себе, а не просто персонажам и коллизиям собственных давних лент. Его всегда интересовали герои, человеческие типы, органически запрограммированные на успех, на полнокровную и яркую жизнь в приватном быту и максимальную реализацию в обществе. Точно так же "Настя", "Орел и решка", даже более ранний "Паспорт" показывают — при сопоставлении с другими ранними картинами мэтра, — что Данелию всегда интересовали добровольные аутсайдеры. Данелия — художник несомненного социального темперамента, однако его интересует не солнечная сторона действительности, но те, кто в ней не пристроен, а также (все-таки он работал в советское время!) "не при-

смотрен" генеральным направлением эпохи.

В новой смешной и грустной комедии "Фортуна" поражает то, что впервые Данелия активно поднимает своих неуклюжих персонажей "на щит". Если социальные стереотипы, транслируемые в "Любить по-русски", общепризнанно считаются "правильными", то есть гарантирующими успех в социуме, то в "Фортуне" эти стереотипы оказываются вывернутыми наизусть. Однако компания неустroенных и невезучих персонажей, отправившаяся в путешествие на чинном-перечинном суденышке "Фортуна", счастливый образ избегает всех негативных сторон нашей действительности. Что касается негатива, то тут режиссер не жалеет красок: временами фильм Георгия Николаевича, коему едва ли не ритуально признаются в любви "за такие светлые, чистые, добрые фильмы", начинает напоминать сакраментальные анекдоты о новых бандитах в не самом культурном исполнении.

Если уж речь зашла о бандитах, то почему бы не вспомнить, что некогда Данелия в качестве сценариста-соавтора приложил руку к истинно эпохальному фильму "Джентльмены удачи", исполненному подлинной мифологичности советского уголовного мира. Как известно, социализация уголовников в этом фильме достигалась филологическим методом. После того

как маргиналы употребили "этот нехороший человек предаст нас при первой опасности" (так кажется) вместо "эта падла наступит...", дело исправления быстро пошло на лад. В новом фильме тонкого и печального автора "Осеннего марафона" не просто ругаются матом, в "Фортуне" нецензурно разговаривают. Причем почти все. И эти "почти все" не тот вполне пристойного вида новый русский в исполнении Леонида Ярмольника ("Орел и решка"), позволивший себе пару грязных фраз. В "Фортуне" есть очень неприятный "новый русский", в прошлом и настоящем уголовник, который слово "пидор" употребляет по отношению к: грузину, молодому, ребенку, а также чемодану с компроматом, который отказался пролезть сквозь иллюминатор.

Только сокровенный герой от автора, капитан Канделадзе, сыгранный, разумеется, В.Кикабидзе, только этот герой старается придерживаться элементарного этикета, неписаных правил настоящего мужчины. Но когда его ввели в камеру с уголовниками, то он выдал великолепную фразу на фоне, посрамившую бы языковые способности самого Миколы Питерского. И что же увидел перед собой герой Кикабидзе? На нарах сидел грустный режиссер Данелия в компании зэков и печально смотрел на своего заветного героя.

Анастасия МАШКОВА

После последних лент Эльдара Рязанова и данелиевских "Настя" и "Орла и решки" казалось, что режиссеры старшего поколения надежно выпали из социального контекста нового времени. Что все их лучшие герои остались в прошлом и они тщетно пытаются разыгрывать в новых условиях свои старые сказки. Постперестроечная реальность так просто в руки не дается. И герои у нее, думалось, должны быть совсем другие.

И вот — "Фортуна". Первое, на что обращаешь внимание, — удивительные волжские пейзажи, которые выбрал Данелия в качестве антуража для приключений своих геро-

ев. Эти сказочно-былинные "крутые берега" сразу дают иную точку отсчета для всех перипетий. Второе, что порадовало, — наконец-то появились убедительные данелиевские герои, настолько же живые, насколько и сказочные. В первую очередь — Фома Канделадзе в исполнении Вахтанга Кикабидзе, который своей актерской и мужской убедительностью затмил многих персонажей современного экрана. Такому герою, который светится фирменным грузинским обаянием, моментально начинаешь сопереживать. Появился мужчина на экране! Хороша и пара юных героев, которых капитан Фома берет на борт

своего суденышка. После Полины Кутеповой в роли распустих в последних картинах Данелии как хороша показалась Даша Мороз — принцесса, да и только. Ее партнер Алексей Кравченко, которого до этого я видела в одномерных "бандитских" ролях, — тоже попадание в точку. Чего уж говорить о Петренке, но главное — это то, что к Данелии возвращается мудрость взгляда на жизнь. Новая его комедия опять даст зрителю импульс добра и света. Хотя ее герои вполне вписаны в сегодняшний день, главное в них — все же фирменная данелиевская человечность. Потому-то так легко движется действие фильма, так впервые за долгое время искрометны шутки. Мастер поднялся над ошарашивающими реалиями и опять делает "свое кино", возвращая зрителю ощущение ничем не обоснованной, но такой заразной любви к жизни, которая очаровала всех в картине "Я шагаю по Москве". Поэтому так прекрасна столица, снятая камерой оператора Геннадия Карюка. Поэтому все заканчивается хорошо, и даже отчаявшемуся Фоме Арчиловичу не удастся покончить с собой. Живы будем — не помрем, говорит Данелия в своем новом фильме всем нам — успешным и неудачливым.

Екатерина КЛАДО

Кадры из фильма

Георгий ДАНЕЛИЯ, режиссер:

В фильме должна быть душа. Мне кажется, что в "Фортуне" она есть, и это главное для фильма. Я много фильмов снял в Москве. Для "Я шагаю по Москве" мы покрасили дома, привели в порядок кафе, находившиеся в кадре, чтобы ничто не напоминало руины и запустение, чтобы на экране царил свет. В пору работы над "Настей" Москву отличали уличная торговля, грязь и мусор. Мы старались снимать подальше от домов, чтобы не бросались в глаза трещины и подтеки на стенах. В "Орле и решке" было то же самое. Сейчас Москву снимать легко. Она заметно похорошела, стала красивым городом. Мы заранее между собой договорились о том, что наша новая картина должна быть светлой во всем. И персонажи все у нас светлые. Предварительный бюджет картины определялся в 1 миллион 100 тысяч долларов. На деле мы уло-

жились в 700 тысяч. Это стало возможным только потому, что многое делалось бесплатно совершенно посторонними людьми. ОМОН работал бескорыстно, выделены были катера для выбора природы — тоже совершенно бесплатно. Люди в нашей стране чудные. И не нужно было придумывать героев фильма. Вот они, рядом с нами.

"Фортуна" — полусказка. Но я стараюсь снимать сказку так, чтобы зрители не заметили, что это сказка. Вокруг нас такая мерзость! Зрителю вряд ли стоит платить деньги за то, чтобы еще и в кинозале его облили помоями. Я вот думаю: ради чего человечество живет? Ради того, чтобы когда-то улететь в другие галактики? Нет. Цель человечества — создание хорошего человека. Если это свершится, то забудутся все утопии, и коммунизм, возможно, будет построен.

Мы сделаем много копий картины, чтобы организовать всероссийскую премьеру. Произойдет

это ориентировочно в апреле-мае. В Москве премьера пройдет 20 апреля в Киноконцертном зале "Пушкинский", и это для меня особенно значимо. Этот кинотеатр когда-то открывался моей картиной "Я шагаю по Москве", а строил его мой учитель по архитектурному институту.

Алексей ПЕТРЕНКО, актер:

— Плохо, что Данелия непьющий. Это ужасно для актеров. Но надо отдать ему должное, он нас не обнохивал и был добр, никого не мучил. А сам ночей не спал, думал о картине. Атмосфера на съемочной площадке сложилась совершенно не похожая на ту, что обычно царит в кино. Это было общество Данелии — тихое, спокойное, все работало с удовольствием. Осталось хорошее послевкусие. Все мы стали родными, всех, кто работал на "Фортуне", хочется видеть. Вот это и есть атмосфера Данелии.

